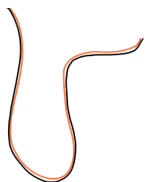

«Перекрыть кислород»: как на фоне войны власти преследуют «иностранных агентов» — анализ законодательства

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Введение</u>	3
<u>Новые реестры</u>	5
<u>Как назначается статус и можно ли его снять</u>	7
<u>Формальные требования: отчетность</u>	10
<u>Формальные требования: маркировка</u>	13
<u>Санкции за нарушение требований для «иноагентов»</u>	15
<u>Новые формальные ограничения для «иноагентов»</u>	19
<u>Требования и риски при взаимодействии с «иностранными агентами»</u>	23
<u>Косвенные последствия</u>	27
<u>Выводы</u>	29

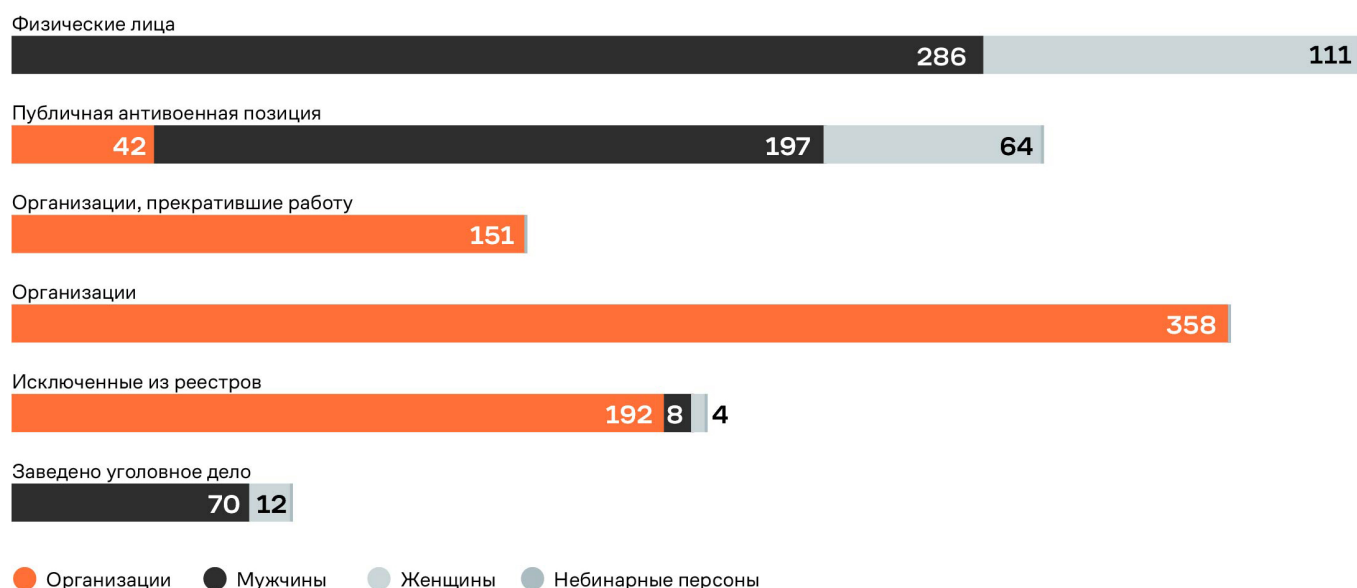
1. ВВЕДЕНИЕ

В конце 2021 года ОВД-Инфо **выпустил** первый доклад об «иноагентском» законодательстве. С тех пор в законах и практике их применения произошло множество изменений. В том числе, что многие законы были объединены — теперь мы говорим об одном основном законе, который вступил в силу 1 декабря 2022 года. Он объединил все предыдущие дискриминационные практики, содержащиеся в разных законах об «иностранных агентах», и добавил к ним новые ограничения и запреты. Также «иноагентам» ужесточили уголовную и административную ответственность и обязали предоставлять в Министерство юстиции новые, более расширенные отчеты.

Практика применения закона тоже изменилась. Если раньше инструмент признания «иноагентом» в первую очередь был нацелен на журналистов, СМИ и правозащитников, то теперь этот статус распространился на все сферы общества. «Иностранцами агентами» в течение последних двух лет признавали стендап-комиков, музыкантов, писателей, режиссеров и предпринимателей. Причины внесения в реестр расширились: теперь, кроме иностранного финансирования, там **есть** «выступления против проведения СВО и в защиту режима на Украине», «дискредитация деятельности органов государственной власти в сфере экологии» и «неконструктивная критика представителей органов власти различного уровня». Таким образом, Минюст официально признает, что использует этот дискриминационный закон для преследования людей, которые высказываются против войны.

Так, по данным на 18 января 2024 года, в реестре — 855 «иностранных агентов», включая физические лица и организации. Начиная с 2022 года, список пополняется активнее и чаще: если в 2021 году «иноагентами» стали 128 физлиц и проектов, то в 2022-м — 211, а в 2023-м — 283 — в 2,2 раза больше, чем два года назад. Так выглядит «иноагентский» реестр прямо сейчас:

Организации и люди в реестрах иностранных агентов на январь 2024

Данные: ОВД-Инфо • На 14 декабря 2023

В реестре «иностранных агентов» уже давно можно обнаружить организации и людей крайне широкого спектра деятельности — от экологов до активистов, помогающих ВИЧ-инфицированным людям. После начала войны «иноагентское» законодательство стали чаще использовать для преследования ЛГБТК движения. Так, в 2022–2023 годах в реестры были включены 20 организаций и человек, занимающихся поддержкой ЛГБТК людей. Это почти в два раза больше, чем за все предыдущие годы действия закона.

В целом распределение по сферам деятельности «иностранных агентов», а также по гендерному признаку сейчас выглядит так:

Иностранные агенты по сферам деятельности

Этнические объединения и поддержка коренных народов

Социально-просветительские инициативы, образовательные проекты

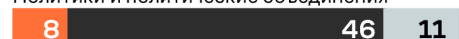
СМИ

Правозащитные организации широкого профиля

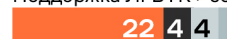
Политики и политические объединения

Поддержка местных сообществ

Поддержка ЛГБТК+ сообщества

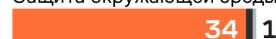
Исследовательские организации

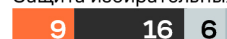
Искусство

Защита окружающей среды

Защита избирательных прав

Другое

● Организации ● Мужчины ● Женщины ● Небинарные персоны

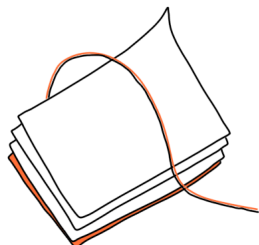
Данные: ОВД-Инфо • На 14 декабря 2023

Как видно из графика, кроме медиа, одними из самых популярных категорий являются правозащитные организации, образовательные и исследовательские проекты, экологические организации и инициативы, поддерживающие локальные коммьюнити.

Статус «иноагента» стал использоваться не только для политически мотивированного преследования. Например, в реестр [внесли](#) вдову олигарха Дмитрия Босова Катерину Босов.

Она [связывает](#) свое включение в список «иностранных агентов» с разделом наследства покойного мужа.

В новом докладе мы рассказываем, как «иноагентский» закон эволюционировал из дискриминационного инструмента, направленного против журналистов и активистов, в один из самых масштабных способов преследования критиков войны и прочих неугодных российскому государству людей — иногда даже не оппозиционных. А также объясняем, почему этот закон, который критикуют уже более десяти лет и в России, и в международных инстанциях, стоит отменить прямо сейчас.

2. НОВЫЕ РЕЕСТРЫ

После принятия [закона](#) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» одним из главных изменений стала унификация четырех имевшихся на тот момент реестров «иностранных агентов» — а значит, и запретов, которые раньше существовали только для отдельных категорий.

Категории «НКО — иностранный агент», «СМИ — иностранный агент», «незарегистрированное общественное объединение (НОО) — иностранный агент» и «физическое лицо — иностранный агент» были заменены единой категорией «иностранный агент» и внесены в один реестр. В июне 2022 года авторы закона, в частности, депутат Василий Пискарев, [обосновывали](#) это систематизацией и прозрачностью процедуры контроля за деятельностью лиц и организаций, находящихся под зарубежным влиянием. Интересно, что законы об унификации административной и уголовной ответственности разных категорий «иностранных агентов» [были](#) приняты только 29 декабря 2022-го — спустя месяц после начала действия основного «иноагентского» закона. Или мысль о систематизации ответственности не посетила законодателей раньше, или причина, озвученная ими при внесении этого закона вскоре после начала полномасштабной войны, оказалась неверна.

В [новом реестре](#) содержится новая информация об «иноагентах», обязательная к публикации: список сотрудников или участников юридических лиц — иностранных агентов, СНИЛС и ИНН физических лиц, а с октября 2023 года в реестр также [добавляют](#) прежние ФИО и псевдонимы. При этом к личной информации «иноагентов» чиновники Минюста, судя по всему, относятся не очень бережно. Так, 9 января 2024-го на сайте ведомства [опубликовали](#) документ «План проведения плановых проверок иностранных агентов на 2024 год», который мог скачать каждый желающий. В этом документе [указали](#) домашние адреса четырех человек, включенных в реестр. На это обратили внимание независимые СМИ и правозащитные проекты, но только спустя 2 дня — 11 января — чиновники [удалили](#) из документа адреса «иноагентов».

Для новых «иноагентов» Минюст указывает причины включения в реестр при каждом обновлении списка. Раньше эти основания можно было узнать только в суде, поэтому большинство «иностранных агентов» до сих пор не знает, за что им присвоили этот статус. Новый порядок ведения реестра позволяет нам узнать, почему власти решили назначить «иностранным агентом» очередного журналиста или музыканта — хотя формулировки, предоставляемые Минюстом, всё ещё крайне пространны.

Причины включения в реестр иностранных агентов

Недостоверная/негативная информация о деятельности госорганов

129

Против войны

113

Связи с Украиной

50

Борьба с властями, нарушение территориальной целостности

22

ЛГБТК+

20

Негативный образ РФ

13

ООО-Заглушка

12

Дискредитация ВС РФ

4

Призывы к санкциям

3

Дискредитация избирательной системы

Правозащита

Попытки влиять на решения госорганов

Другое

Данные: ОВД-Инфо • На 14 декабря 2023

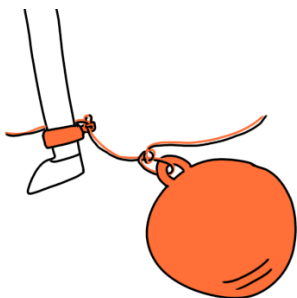
Другие пункты Минюст публикует не слишком охотно. Списки участников или сотрудников зачастую содержат одну-две фамилии или не содержат вообще ничего. Номер СНИЛС у физических лиц начали публиковать только с 23 июня 2023 года.

Еще одна особенность реестра в том, что в нем указаны все организации и люди, которые когда-либо были признаны «иностранными агентами». По состоянию на 11 января 2024 года, как минимум 199 «иностранных агентов» были исключены из реестров по различным причинам — однако их наименования, ФИО и прочие персональные данные навсегда останутся в списке.

Новый закон предусматривает создание реестра физических лиц, «аффилированных с иностранными агентами». Туда включают действующих или бывших учредителей, руководителей, работников, членов или участников «иноагента» — юридического лица или незарегистрированного объединения. Также в реестр «аффилированных лиц» вносят сведения о людях, которые ведут политическую деятельность и получают за это имущество от «иностранных агентов», в том числе если такое было в прошлом.

Реестр «аффилированных лиц» непубличный: человека не уведомляют о включении туда. По состоянию на 31 декабря 2022 года в этом реестре находился **861 человек**. На «аффилированных лиц» не распространяются обязанности, ограничения и запреты, установленные для «иноагентов»,

однако возможно проведение проверки наличия «аффилированности», как, например, это было [при формировании избирательных комиссий](#).

3. КАК НАЗНАЧАЕТСЯ СТАТУС ИМОЖНО ЛИ ЕГО СНЯТЬ?

Новый закон расширяет основания для получения «иноагентского» статуса. Теперь для включения в реестр «иностранных агентов» можно не получать иностранное финансирование, достаточно всего лишь находиться под «иностранным влиянием» и осуществлять «политическую или иную деятельность».

Основания для внесения в реестр

«Иностранное влияние» в законе [определяется](#) как «предоставление иностранным источником лицу поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами». Поддержкой [считается](#) буквально что угодно — от денежных средств до «организационно-методической» помощи и помощи «в иных формах». Иностранцами источниками считаются все нероссийские организации и физлица, а также россияне, которые с ними сотрудничают.

Такая широта определений позволяет подвести под закон любое взаимодействие с иностранцем или не-российской организацией. Авторы закона сами [признавались](#), что формулировки специально не ограничены для большего простора правоприменителя. «На территории России не должно быть никаких людей, которые имеют какие-то там коммерческие или некоммерческие и прочие отношения с любыми зарубежными людьми», — [говорил](#) депутат Госдумы Олег Матвейчев. Но в описании причин внесения в реестр Минюст не всегда доказывал даже факт нахождения под «иностранным влиянием».

Политическая деятельность в новом законе определена еще шире, чем раньше. В частности, такой деятельностью власти [считают](#) организацию и проведение публичных мероприятий, участие в выборах и наблюдение за ними, публичные обращения к органам власти и выражение мнения об их деятельности, проведение соцопросов, сбор сведений о военной деятельности РФ, а также создание, финансирование и распространение материалов «для неограниченного круга лиц».

При этом в законе [определены](#) виды деятельности, которая политической не считается — например, благотворительность, наука, культура и охрана здоровья граждан. Но если такая деятельность «противоречит национальным интересам Российской Федерации, основам публичного правопорядка Российской Федерации, иным ценностям, защищаемым Конституцией Российской Федерации»,

то она все-таки считается политической. Такая размытая формулировка позволяет раздавать статусы буквально за что угодно.

В 2023 году Институт права и публичной политики обратился в Конституционный Суд с жалобой на положения закона об основаниях включения в реестр. Авторы жалобы указывали на неопределенность понятия «политическая деятельность» и отсутствие в законе минимальной суммы денежных средств, достаточной для признания «иностранным агентом». Конституционный суд [отказался](#) рассмотреть эту жалобу и сослался на свое предыдущее [постановление](#) почти десятилетней давности — от 08 апреля 2014 года № 10-П, которое было вынесено по жалобе других «иноагентов». Таким образом суд фактически проигнорировал доводы Института права и публичной политики.

Порядок внесения в реестр

По новому закону лица, которые «намереваются действовать в качестве иностранного агента», обязаны заранее подать в Минюст [заявление](#) о включении в реестр. В течение 10 дней ведомство должно решить, нужно ли признавать лицо «иностранным агентом». От этой обязанности освобождены только аккредитованные в России иностранные журналисты и другие лица по [решению](#) Минюста.

В 2021 году ФСБ утвердила первый перечень военной информации, за сбор которой можно оказаться в реестре: туда вошли, например, сведения об оснащенности войск, о мобилизации и морально-психологическом климате в войсках. Уже тогда правозащитники критиковали документ за размытые формулировки. В ноябре 2022 года был [утвержден](#) новый перечень такой информации, но изменения были незначительными.

Если Минюст обнаружил не внесенное в реестр лицо, которое действует в качестве «иноагента», ведомство присваивает ему статус самостоятельно. Процесс получения данных, на основании которых министерство признает людей «иноагентами», совершенно непрозрачен.

Во многих случаях для поиска доказательств «иноагентской деятельности» [проводили](#) оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), хотя сами по себе действия потенциального «иноагента» по закону [не являются](#) основаниями для этого. Проведение ОРМ суды аргументировали необходимостью получить информацию «о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации». Этого достаточно для фактической легализации слежки за всеми доступными источниками информации о деятельности потенциального «иноагента». Обычно такие мероприятия проводит Роскомнадзор, хотя он не входит в перечень органов, которые могут вести оперативно-розыскную деятельность. Это следует из решений судов и утечки информации из ведомства, которую [проанализировало](#) издание «Важные истории».

«...в Минюст России поступила информация из Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций информации, согласно которой К.Е.Д. является российским журналистом, сотрудничает с проектом «Север.Реалити» <...> распространяет/распространяла материалы для неограниченного круга лиц на следующих ресурсах», — [говорится](#) в одном из судебных решений, где оспаривалось присвоение «иноагентского» статуса».

В нарушение банковской тайны перед внесением в реестр запрашивают информацию из Росфинмониторинга о банковских операциях потенциального «иностранным агента», хотя для этого нет законных оснований. Суды объясняют это тем, что Росфинмониторинг должен «оценивать угрозы национальной безопасности, возникающие в результате совершения операций с денежными средствами» и передавать эту информацию в другие органы власти.

«В Прокуратуру поступила информация из Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Западному федеральному округу о получении К.Е.Д. с января 2020 г. по апрель 2020 г. денежных средств от иностранных источников», — сказано в одном из судебных решений.

Однако в 2022 году был случай, когда Минюст в суде сослался на полученные из Росфинмониторинга данные об иностранном финансировании, а Росфинмониторинг в суде [заявил](#), что таких сведений не имеет. Вероятно, таких ситуаций может быть больше: сведения из Росфинмониторинга [не показывают](#) «иностранному агенту» или его представителю — только судье.

Новый закон предоставил Минюсту право «запрашивать у органов публичной власти, а также у кредитных и иных финансовых организаций информацию о финансово-хозяйственной деятельности иностранных агентов», но не тех, кого «иноагентом» еще не признали.

Порядок выхода из реестра

В новом законе впервые описаны условия для снятия статуса «иностранного агента». Выйти из реестра можно, если «иностраный агент» в течение года не получал иностранное финансирование и любую другую помощь от иностранных источников или не вел «иноагентскую» деятельность. Кроме того, статус снимается, если «иноагент» не позже чем через три месяца после включения в реестр отказался от иностранного финансирования и вернул деньги источнику. Также власти исключают «иноагентов» из реестра в случае смерти или прекращения работы юридического лица.

Случаи снятия статуса «иноагента» без ликвидации организации единичны. Включение в реестр можно обжаловать. Если суд встанет на сторону «иноагента», Минюст обязан исключить человека или организацию из реестра. Однако существует несколько успешных случаев обжалования. В 2014 году суд в Москве [постановил](#) исключить ассоциацию «Голос» из реестра «иностранных агентов», но Минюст [отказался](#) это сделать. В 2023 году суд во Владивостоке [признал](#) незаконным статус «иноагента» журналиста Даниила Губарева, а годом ранее из реестра [исключили](#) фонд «Гуманитарное действие». Позднее, однако, суд в кассации [вернул](#) фонд в реестр, а [решение](#) в отношении Губарева отменили.

В большинстве случаев организации выходят из реестра в результате ликвидации и прекращения деятельности. Статус «иностраный агент» и до начала войны в Украине был дискриминационным и серьезно усложнил работу небольших НКО, а после начала вторжения продолжать работу в России с этим статусом стало практически невозможно.

Причины исключения из реестра иностранных агентов

Прекращение деятельности НКО

130

Прекращение иностранного финансирования и (или) политической деятельности

53

Причина не найдена

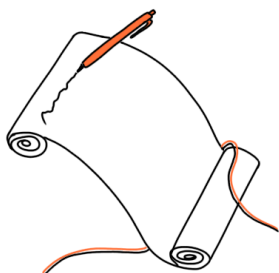
6

Решение о внесении в реестр было признано необоснованным или незаконным

5

Яркий пример — [самоликвидация](#) проектов «Центр изучения лососевых» и «Эковахта Сахалина». «Эковахта» с 1995 года [занималась](#) спасением популяции серых китов и повышением экологических стандартов на нефтегазовых проектах; «Центр изучения лососевых» — их партнерская организация. «Работать с такими ограничениями и под постоянной угрозой штрафов и уголовных дел просто невозможно и крайне опасно. Госорганы, эксперты, благотворители перестают сотрудничать с „иноагентами“, хотя закон их к этому не обязывает», — объясняют причины закрытия в самой «Эковахте».

Нам известно про как минимум 151 организацию-«иноагента», прекративших работу. При этом как минимум 108 из них открыто заявляли, что прекращают деятельность из-за статуса иностранного агента.

4. ФОРМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ: ОТЧЕТНОСТЬ

Одна из наиболее обременяющих обязанностей «иностранного агента» — это предоставление отчетности. Новый закон устанавливает единые требования к отчетности для всех лиц, попавших в реестр. Если в реестр внесли человека, «распространяющего материалы для неограниченного круга лиц», в течение месяца он должен открыть юридическое лицо. Юрлица-«иноагенты» обязаны вести бухгалтерский учет и статистическую отчетность. [Требования](#) к ним такие же строгие, как, например, к кредитным и страховым организациям. Каждый год юрлица из реестра [обязаны](#) проходить финансовый аудит.

Юрлица обязаны отчитываться в Минюст буквально обо всем: о целях работы, структуре организации, проводимых мероприятиях и программах, предоставлять данные об учредителях и сотрудниках, причем раскрывать их паспортные данные и адрес, сообщать об источниках и объемах иностранного финансирования, целях этих расходов и другой иностранной помощи, рассказывать о результатах аудита и любых изменениях в предоставленных ранее данных. Если «иностранному агенту» планирует провести мероприятие, он должен сообщить об этом в Минюст не позднее чем за два месяца до его начала.

Для разных сведений [установлен](#) свой срок передачи в Минюст, а раз в полгода «иноагенты» обязаны отчитаться о своей деятельности публично — в интернете или в СМИ. В публичном отчете должна быть указана информация о проводимых мероприятиях, целях, структуре и адресе организации, а также об изменениях в уставе.

За непредоставление отчета сайт «иноагента» могут заблокировать. Это позволяет Роскомнадзору ограничивать доступ к ресурсам «иностранцев» без решения суда.

По [мнению](#) властей, такие требования к «иноагентам» должны повысить осведомленность россиян о том, «кто и за счет каких источников осуществляет политическую деятельность, пытается

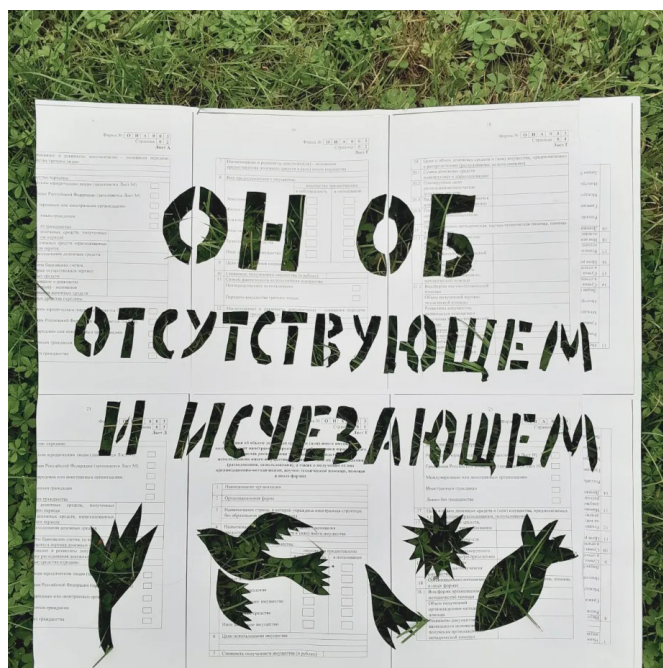
распространять информацию среди граждан Российской Федерации». В Госдуме принятые меры называют самыми демократичными по сравнению с другими странами: «Везде уголовные сроки, лишение свободы и многое другое.», — [заявил](#) Вячеслав Володин. Представители российской власти упорно утверждают, что российский статус «иностранного агента» не предполагает уголовного преследования, хотя оно подразумевается в законе и демонстрируется реальными примерами. Так, на момент публикации доклада известно о как минимум трех уголовных делах, которые завели по статье об уклонении обязанностей «иноагента» (ст. 330.1 УК); подробнее об этом — в разделе «Изменение уголовной ответственности».

Сами «иностранные агенты» единогласно признают, что составление этих отчетов — тяжелое бремя. Они отмечали, что практически все их ресурсы уходило на подготовку отчетов, а на основную работу времени не оставалось, говорится в [постановлении](#) «Экозащита и другие против России» Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). По приблизительным подсчетам, сотрудники НКО-«иноагентов» составляли в четыре раза больше отчетов, чем сотрудники других НКО, а на обязательный аудит уходило от 50 тысяч до 250 тысяч рублей.

ЕСПЧ пришел к выводу, что причин для столь строгих требований к «иностранным агентам» нет, а нормы подготовки отчетности не помогают обществу получать более полную и прозрачную информацию. Суд подчеркнул, что дополнительные требования, предусмотренные законодательством об «иностранных агентах», не были «необходимы в демократическом обществе».

Об этом же говорят и другие правозащитники. По мнению [Human Rights Watch](#), отчетность «иноагентов» — это очередное обременение юридических и физических лиц, получавших любое иностранное финансирование. Директор «Центра защиты прав СМИ» Галина Арапова так [прокомментировала](#) обновленные требования к отчетности: «Это нарушение права на неприкосновенность частной жизни, потому что ты должен подавать какие-то дебильные отчеты, потому что за тобой следит Росфинмониторинг, они суют нос в твои банковские счета, они публикуют твои персональные данные. И это само по себе образует серьезное вторжение в частную жизнь».

«Иноагенты» называют такие требования насилием со стороны властей. «Просто представьте, что вас заставляют открывать организацию, которая вам не нужна. Это несправедливость со стороны государства, которому мы как активисты помогали справляться с его задачами: оставаться правовым государством и способствовать равенству прав собственных граждан. Это нормально, когда НКО

Отчет в Минюст, предоставленный Дарьей Апахончич / Личные соцсети

Отчет в Минюст, предоставленный Дарьей Апахончич / Личные соцсети

помогают государству в разных областях, но также было бы нормально иметь в ответ поддержку и благодарность, а не политические преследования», — [рассказывала](#) психотерапевт и ЛГБТК блогер Мария Сабунаева.

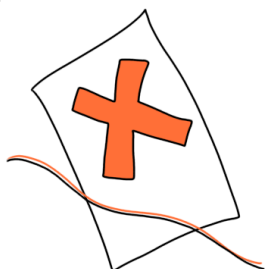
«Сложнее всего, если „иноагент“ старается выполнять все требования: это большая трата времени и сил на глупую бюрократию. Например, если я провожу поэтический вечер, мне нужно написать про него в отчете Минюсту: был ли там бюджет, откуда я получила финансирование, какую работу я выполнила, какие цели преследовала. Так я должна описать все, что я делаю. Даже если человек хотя бы раз перевел мне деньги — например за урок русского языка, — я должна отправить его данные в Минюст», — [говорила](#) писательница и художница Дарья Апахончич. В сентябре 2023 года ее [оштрафовали](#) на 40 тысяч рублей за непредоставление отчетности: Апахончич решила отказаться от исполнения «иноагентских» требований и [направляла](#) в Минюст вместо отчетов рисунки с различными высказываниями.

«Я выбрала художественную форму отчетов, потому что она мне понятна. На мой взгляд, язык искусства точнее и дает больше пространства для высказывания. Можно было бы написать пост о том, что я думаю о Минюсте, снять видео, но художественное высказывание предполагает больший объем, больше интерпретаций, более прямую дорожку к зрителю. Художественная форма для отчета в Минюст хороша тем, что является прямой противоположностью формальному языку, языку государственного насилия. Я стала делать такие отчеты после начала полномасштабного вторжения в Украину. Когда началась война, я поняла, что мне хочется высказываться именно так. Это мой единственный канал связи непосредственно с государственной машиной, с органом, захватившим власть в России.

Отчет в Минюст, предоставленный Дарьей Апахончич / Личные соцсети

Ближайший мой отчет, который я должна отправить до 15 октября [2023 года], я делаю коллективно. Я предложила подписчикам своего инстаграма присылать мне одно слово для Минюста, и из этих слов я потом составлю текст и, может быть, там будут картинки. Я буду отправлять отчеты столько, сколько надо. По крайней мере, я получаю удовольствие от создания художественного высказывания, потому что вижу, что еще есть место, где я могу сказать то, что думаю. Для меня это важно», — рассказала Апахончич.

4. ФОРМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ: МАРКИРОВКА

Еще одно требование, предъявляемое к «иноагентам», — это использование особой маркировки. «Иноагенты» должны маркировать все свои материалы в СМИ и интернете, а также обращения в органы власти. Кроме того, они обязаны сообщить о своем статусе учредителям, сотрудникам и бенефициарам. Новый закон установил единые правила маркировки для всех, кто попал в реестр. Форма предупреждения [звучит](#) так: «Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом (наименование, ФИО) либо касается деятельности иностранного агента (наименование, ФИО)». Маркировка должна быть размещена в начале материала на русском языке, размер шрифта — вдвое больше, чем в основном тексте. В аудио- и видеоматериалах предупреждение должно длиться не менее 15 секунд, располагаться по центру и занимать не менее 20% площади изображения.

Использовать маркировку должны не только сами «иноагенты», но и другие СМИ, которые ссылаются на материалы лиц, попавших в реестр. Маркировка должна присутствовать не только на сайте, но и в соцсетях издания, [уточняет](#) «Центр защиты прав СМИ». Любое упоминание «иностранного агента» в СМИ должно сопровождаться предупреждением о таком статусе, [напоминает](#) «Центр». «Редакция СМИ вправе самостоятельно определить форму и место размещения такого указания. Это может быть упоминание о статусе „иноагента“ перед его объявлением в эфире», — [заявили](#) в пресс-службе Роскомнадзора.

По новому закону «иноагенты» больше не должны маркировать абсолютно все сообщения, например, в [личной переписке](#) или в [приложениях для знакомств](#). В Минюсте заявили, что теперь маркировать нужно только контент, связанный с «иноагентской» деятельностью. «Дабы избежать вот этих всех комических случаев бытовых контентов в соцсетях... такие случаи исключены. В докладе было предложено, что маркировка [будет использоваться] в режиме только профессиональной деятельности, либо той деятельности, на основании которой тот или иной субъект был признан иностранным агентом», — [цитирует](#) «Русская служба Би-би-си» замминистра юстиции Олега Свириденко. Несмотря на это, «иноагентов» штрафуют за отсутствие маркировки в личных постах: так произошло с Екатериной Шульман, которую [оштрафовали](#) за пост без «иноагентской» плашки о личных впечатлениях от пребывания в Берлине. Один из штрафов реперу Моргенштерну [назначили](#) из-за трех коротких постов, где было написано «привет», «оч красивые фотки в инсту закинул посмотрите плиз» и «ура!».

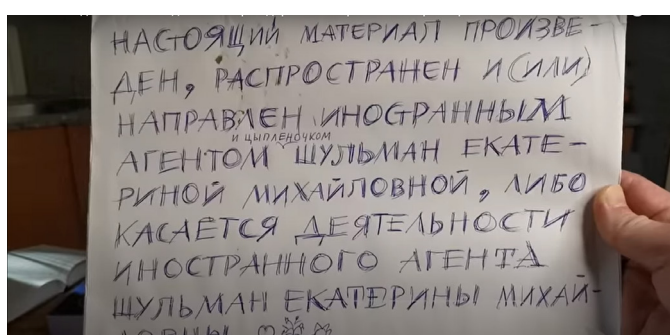
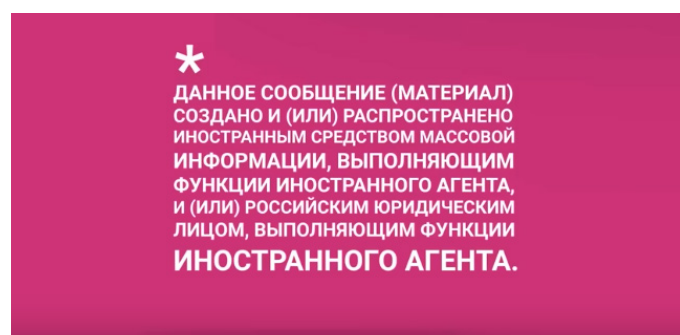
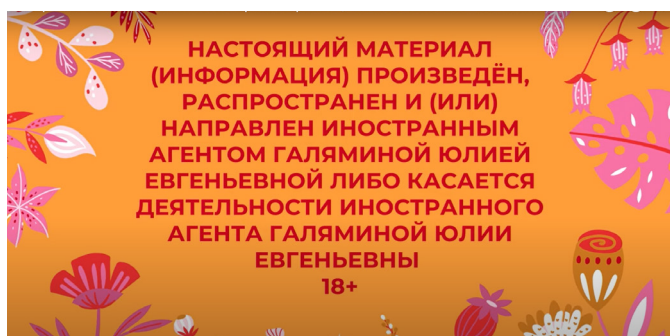
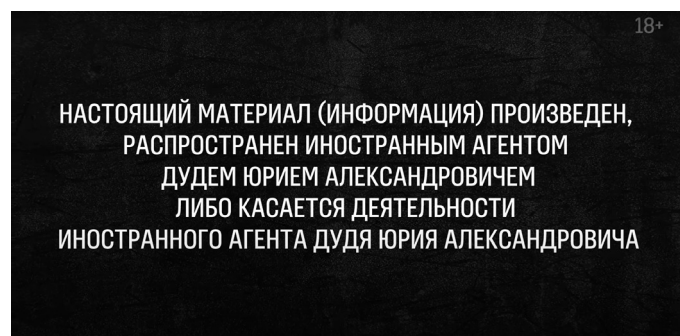
Во время заседания по иску о ликвидации Правозащитного центра «Мемориал» представитель московской прокуратуры [заявил](#), что отсутствие маркировки в материалах «иностранных агентов» может «вызвать депрессивное состояние у граждан», так как они «не могут подойти критически» к таким материалам.

Примечательно, что на книги, издаваемые «иноагентами», накладываются более строгие ограничения, чем на другие материалы. Так, их должны не только маркировать, но и [продавать](#) в упаковке. Также различные печатные материалы запрещено продавать детям — они должны быть отмечены знаком «18».

Представитель проекта, попавшего в реестр и принявшего решение использовать маркировку, так описывает впечатления от исполнения этой обязанности: «Маркировка выглядит и звучит нелепо и унижительно. Но платить штрафы и рисковать потом уголовным делом из-за этого не кажется резонным. Аргументы тут все известны давно, но взвешивают их все по-разному. Взвешивать, когда ты готов нарушить закон (потому что он плохой или по иной причине), — это вообще сугубо личный (ну, или групповой) выбор. Для нас маркировки — явно не тот случай. Больше проблем от статуса не в этом, а в том, что другие могут бояться иметь дело с „иноагентом“».

«Медиазона» тоже соблюдала требование о маркировке, однако после начала войны и блокировки сайта «плашка» в материалах исчезла. Редактор издания Егор Сковорода в разговоре с ОВД-Инфо подчеркнул, что «Медиазона» долгое время выполняла все предписания закона и Роскомнадзора: «Хотелось максимально долго продолжать работать в России, не попасть под блокировку и находиться в правовом поле». Роскомнадзор, по словам редактора, усложнял деятельность издания еще до попадания в реестр, посылая различные требования об удалении и исправлении материалов: «Все эти требования были тяжелы и неприятны еще до „иноагентского“ статуса. Их выполнение отнимало время и силы». По словам журналиста, маркировка плохо повлияла на работу издания: упали просмотры во многих соцсетях.

6 марта 2022 года, после начала полномасштабного вторжения в Украину, сайт «Медиазоны» [заблокировали](#). 18 апреля 2022 года издание [сообщило](#), что отказывается от маркировки. «В начале войны мы приняли для себя решение, что больше не будем играть в эти игры, мы не собираемся

Плашки «иностранный агент» в видео Юрия Дудя (YouTube-канал «вДудь»), Юлии Галяминой (YouTube-канал «Юлия Галямина»), телеканала «Дождь» (YouTube-канал «Телеканал Дождь»), Екатерины Шульман (YouTube-канал «Екатерина Шульман»)

заменять слово „война“ на „Роскомнадзор“ в квадратных скобках, другим образом цензурировать себя. На этом фоне было бы странно вешать маркировку. Нелогично, неосмысленно и неуважительно по отношению к читателям», — рассказал Сковорода. Так, по его словам, главного редактора «Медиазоны» Сергея Смирнова несколько раз штрафовали за невыполнение изданием требований о маркировке.

Об отказе от маркировки говорят и люди, внесенные в реестр в личном качестве. Например, лидер группы «Ногу свело» Максим Покровский в беседе с ОВД-Инфо отметил, что не маркирует публикации: «Я и наша команда считает это как бы признанием и принятием того несправедливого статуса, который был мне присвоен».

Актриса, в прошлом телеведущая Татьяна Лазарева рассказала ОВД-Инфо, что отказалась от маркировки, хотя изначально ее ставила. "Для меня это не сложно физически, но было сложно морально. Я — человек эмоциональный, и каждый раз понимала, что, ставя эту плашку, я иду против себя. Я не согласна с этим. Я никакой не иностранный агент. Мне было так противно и тошно, что я перестала писать в соцсетях. А потом плюнула: думаю, я буду писать то, что я хочу, не оглядываясь на эти какие-то свои неприятные чувства. Вот и перестала ставить ее [маркировку] по принципиальным соображениям», — говорит Лазарева.

В январе 2022 года команда IT-волонтеров ОВД-Инфо совместно с агентством «Восход» создали [плагин](#) для браузера Google Chrome, который меняет маркировки на сайтах СМИ на рекламу тех организаций, которые подписали петицию за отмену закона об «иностранных агентах».

6. САНКЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ДЛЯ «ИНОАГЕНТОВ»

6.1. Изменение административной ответственности

С 29 декабря 2022 года все «иностранные агенты» привлекаются к административной ответственности по одной и той же статье — 19.34 КоАП РФ («Нарушение порядка деятельности иностранного агента»). Раньше существовали пять административных статей с разными наказаниями для разных видов «иноагентов».

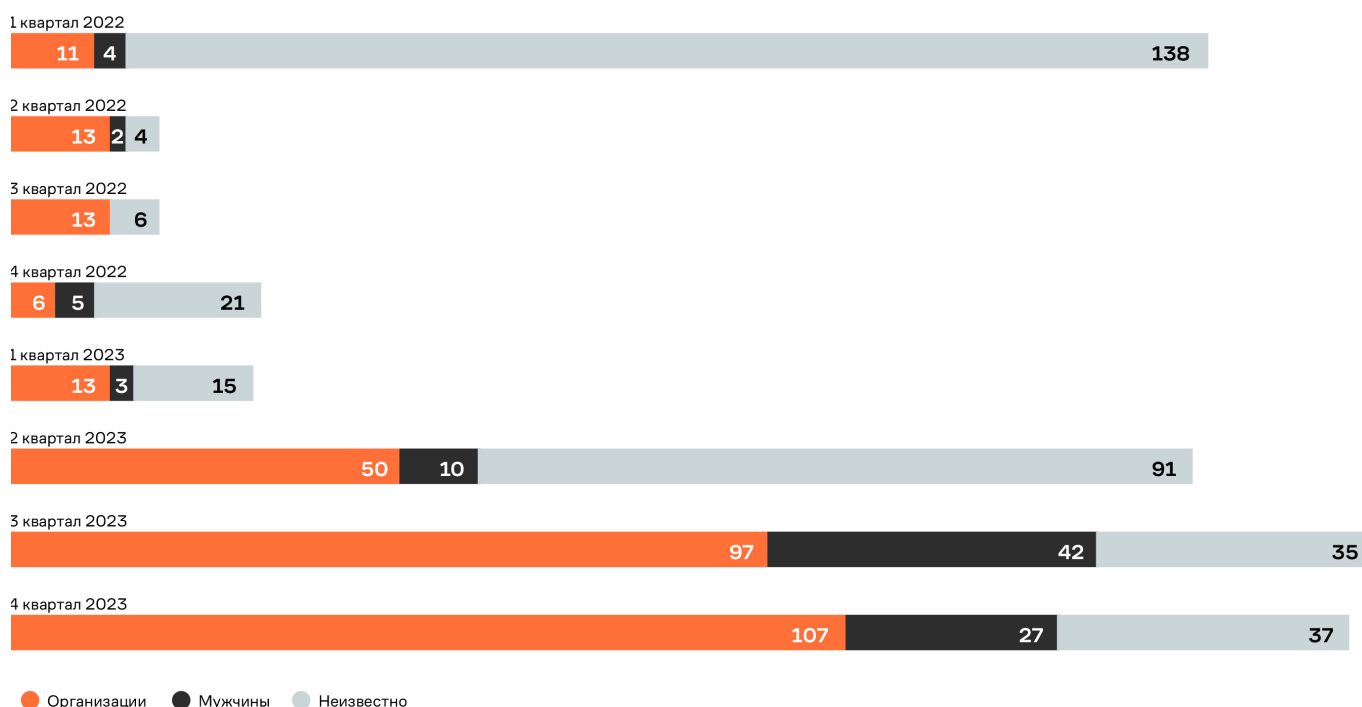
«Иноагентов» привлекают к административной ответственности за нарушение любых требований, установленных законом: отсутствие маркировки, непредоставление или задержку отчета, отказ открыть юридическое лицо при внесении в реестр, искажение или сокрытие информации от Минюста, несообщение о своем статусе при ведении деятельности. Также наказание предусмотрено для человека, который еще не включен в реестр и ведет «иноагентскую» деятельность, но не сообщил об этом министерству.

За эти нарушения гражданам грозит штраф от 30 тысяч до 50 тысяч рублей, должностным лицам — от 100 тысяч до 300 тысяч рублей, юридическим — от 300 тысяч до 500 тысяч рублей.

Если нарушители — иностранцы или лица без гражданства, их могут выдворить за пределы России. В случае незарегистрированных общественных объединений (например, ОВД-Инфо) к ответственности привлекают лиц, указанных в реестре как участники «иностранного агента». При этом Минюст самостоятельно решает, кого именно указывать в качестве участников, а закон не предусматривает механизм исключения или изменения этой записи, даже если человека внесли в реестр по ошибке или он больше не связан с объединением.

По данным Минюста, в 2022 году было составлено **156 протоколов** об административных нарушениях «иноагентов». Это в 2,7 раза больше, чем в 2021 году. За первое полугодие 2023 года суды рассмотрели 72 дела по новой статье 19.34 КоАП, к ответственности привлекли 58 лиц, следует из данных Судебного департамента при Верховном суде. Их оштрафовали на общую сумму 6,8 миллиона рублей. Как показывает мониторинг судебной информации ОВД-Инфо, за 2023 год в суды поступило не менее 412 дел по статье 19.34 КоАП.

Штрафы иностранным агентам по статье 19.34 КоАП за 2022—2023 год

Данные: ОВД-Инфо от 14 декабря 2023

6.2. Изменение уголовной ответственности

Уголовная ответственность для «иноагентов» предусмотрена в статье 330.1 Уголовного кодекса. Новая редакция статьи, которая вступила в силу 29 декабря 2022 года, унифицировала наказание для всех внесенных в реестр — до этого разные категории «иностранных агентов» наказывали по-разному. В части 1 предусмотрено наказание для потенциального «иноагента» за уклонение от предоставления документов, необходимых для внесения в реестр. По части 2 статьи 330.1 УК наказывают уже внесенных в реестр «иноагентов» за нарушение его обязанностей. Человек может стать фигурантом уголовного дела по части 1 или 2, если он уже был привлечен к административной ответственности по «иноагентской» статье 19.34 КоАП РФ и в течение года после этого еще дважды допустил нарушение.

По части третьей этой статьи уголовная ответственность грозит, если человек целенаправленно собирает информацию в военной сфере и не подал в Минюст заявление о своем включении в реестр. Такие случаи сразу считаются преступлением, даже если этому не предшествовало административное правонарушение. Условие привлечения к ответственности по этой части

статьи 330.1 УК — возможность использовать такие сведения против безопасности России. Но это оценочный критерий, поэтому госорганы могут трактовать его произвольно.

За предусмотренные статьей 330.1 «преступления» грозит штраф в размере 300 тысяч рублей или двухлетнего дохода, обязательные, исправительные, принудительные работы или лишение свободы на срок до пяти лет. Привлечь к уголовной ответственности могут только физических лиц. Если по мнению суда закон нарушила организация, то к ответственности привлекают ее руководителя или другого человека, в чьи обязанности входило выполнение соответствующих «иноагентских» требований.

В начале 2023 года в Твери [возбудили](#) первое уголовное дело по новой редакции статьи 330.1 УК — в отношении бывшего координатора «Голоса» Артема Важенкова «за повторное уклонение от исполнения обязанностей иностранного агента».

Его [заочно арестовали](#), но впоследствии дело [приостановили](#), пока Важенков находится в розыске. В январе и июне 2022 года активиста дважды штрафовали по «иноагентской» статье 19.34 КоАП РФ. В январе 2024 года также [стало известно](#) об еще одном уголовном деле по статье 330.1 УК РФ против Владимира Жилинского — бывшего координатора псковского отделения «Голоса».

В октябре 2023 года было [возбуждено](#) первое в России дело по части 3 статьи 330.1 УК. Редакторку татаро-башкирской службы «Радио Свобода» Алсу Курмашеву задержали в аэропорту Казани при попытке улететь в Чехию, где она живет с семьей. В Россию журналистка вернулась в середине мая по семейным обстоятельствам. Следствие утверждает, что Курмашева получила сведения о мобилизованных в армию преподавателях одного из татарстанских вузов и использовала эти данные при подготовке аналитики для международных организаций, но при этом добровольно не предоставила в Минюст документы для включения себя в реестр «иноагентов». 23 октября 2023 года суд [заклучил](#) журналистку под стражу.

Ранее Уголовный кодекс предусматривал, что человек, уже внесенный в реестр как физлицо-«иноагент» собирающий сведения в военной сфере, также может быть подвергнут уголовной ответственности за первое нарушение требований предоставления информации в Минюст о необходимости своего включения в реестр. Физлицо-«иноагент», осуществляющий политическую деятельность на территории России в интересах иностранного источника, мог быть привлечен к уголовной ответственности за неподачу заявления о своем включении в реестр, только если ранее он уже был привлечен к административной ответственности за аналогичное «нарушение».

Сейчас же физлицо-«иноагент», собирающий сведения в военной сфере, может получить уголовное наказание не только за непредоставление информации, но и за любое нарушение закона об «иноагентах», совершенное дважды после вступления в силу первого постановления по статье 19.34 КоАП.

Кроме того, новая редакция расширяет возможности привлечения к уголовной ответственности руководителей НКО-«иноагентов» и «иноагентов»-незарегистрированных общественных объединений. Если ранее руководители НКО и незарегистрированных общественных объединений могли быть привлечены к уголовной ответственности только за злостное уклонение от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр, то сейчас для всех иноагентов любое повторное нарушение требований «иноагентского» законодательства может быть основанием уголовной ответственности.

6.3. Иные санкции

После поправок власти могут не только привлекать «иноагентов» к административной и уголовной ответственности, но и [блокировать](#) их сайты или ликвидировать юридическое лицо или общественное объединение.

6.3.1. Блокировка информационных ресурсов

Сайт и другие информационные ресурсы «иноагента» могут заблокировать за любое нарушение «иноагентского» закона. Для этого Минюст направляет запрос в Роскомнадзор, который затем блокирует ресурс. В части 1 статьи 15.9 Закона об информации [указано](#), что для этого Роскомнадзору нужно вступившее в силу постановление суда об административном правонарушении «иноагента». Но на практике ведомство сразу блокирует сайты «иноагентов», даже если постановления суда нет.

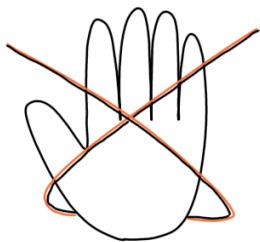
Летом 2023 года Роскомнадзор по запросу Минюста [заблокировал](#) сайты ОВД-Инфо с правовыми инструкциями и новостями — [ovd.legal](#) и [ovd.news](#), а также страницы проекта в [«Одноклассниках»](#) и на платформе [«Дзен»](#). В электронном письме от Роскомнадзора было лишь указано, что доступ ограничен на основании части 4 статьи 12 «иноагентского» закона. В Минюсте ОВД-Инфо сообщили, что сайты заблокированы из-за нарушений требований к отчетности «иностранного агента». Минюст направляет запросы о блокировке сайтов «иностранных агентов» по своему усмотрению, не утруждаясь получением вступившего в силу постановления о привлечении к ответственности. В январе 2024 года Замоскворецкий районный суд Москвы [признал](#) законной блокировку информационных ресурсов ОВД-Инфо.

Таким же образом были заблокированы информационные ресурсы и других «иностранных агентов»: например, проект [«20 идей»](#) предпринимателя Дмитрия Давыдова, а также «Академия» и «Бульвар Гордона» украинского журналиста Дмитрия Гордона.

6.3.2. Ликвидация юридического лица

Минюст может обратиться в суд с иском о ликвидации «иноагента»-юрлица или общественного объединения без образования юридического лица, если «иноагент» неоднократно нарушал требование о предоставлении информации: не сообщал о своем статусе при ведении «иноагентской» деятельности, не ставил плашку «иноагента», не предоставлял отчетность или нарушал требования к ней.

Государство и раньше использовало механизм принудительной ликвидации против юрлиц-«иноагентов»: из-за нарушения «иноагентского» законодательства были [ликвидированы](#) Международная общественная организация «Мемориал» и Правозащитный центр «Мемориал», челябинский фонд [«За природу»](#) и другие организации.

7. НОВЫЕ ФОРМАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ «ИНОАГЕНТОВ»

Владимир Путин часто сравнивает российский закон об «иностранных агентах» с американским и называет отечественный аналог «более либеральным» и «мягким». По его [словам](#), «иностранный агент» в России — «это человек, который занимается общественной деятельностью за деньги иностранного государства». Президент утверждает, что закон «даже не запрещает ему [„иноагенту“] заниматься этой деятельностью», а только требует раскрытия источников финансирования.

18 ограничений для «иностранных агентов», [закрепленных](#) в законе, говорят об обратном. Власти запретили «иноагентам» организовывать митинги, быть наблюдателями на выборах, преподавать в школах и вузах, получать государственное финансирование и многое другое. После принятия нового закона об «иностранном влиянии» список ограничений увеличился.

7.1 Ограничения, связанные с выборами

Большую часть таких ограничений чиновники ввели еще в 2021 году. В соответствии с ними всем категориям «иностранных агентов» нельзя участвовать в агитации за или против кандидатов, а также в избирательных кампаниях — в том числе жертвовать деньги. Помимо этого, «иноагенты» не могут быть доверенными лицами кандидатов и избирательных объединений. Эти ограничения перешли в новый закон — о них мы уже [рассказывали](#) в прошлой версии доклада.

Тогда эксперты Венецианской комиссии отмечали, что эти ограничения фактически запрещают освещать выборы включенным в реестр СМИ-«иноагентов». Для того чтобы разобраться в вопросе, [потребовались](#) специальные разъяснения Центризбиркома, что в очередной раз подчеркнуло неопределенность законодательства. В итоге ЦИК [разрешила](#) освещать выборы «СМИ-иностранным агентам».

Однако на практике избирательные комиссии могут не прислушаться к разъяснению ЦИК. Так, в 2022 году накануне досрочных выборов главы Рыбинска областной избирком отозвал аккредитации у двух журналистов — главреда ИА «Время» Владимира Егорова и внештатной корреспондентки Полины Костылевой. В комиссии заявили, что Егоров и Костылева при подаче документов не указали, что их включили в реестр «иноагентов». Журналисты обжаловали это решение и [дошли](#) до Первого апелляционного суда. В результате суд встал на их сторону — отказ в аккредитации из-за «иноагентского» статуса [признали](#) нарушением.

В 2021 году избирательное законодательство [ввело](#) понятие «аффилированности» с иностранным агентом при помощи расширенных критериев. Таким образом обозначили связь любого кандидата с «иностранными агентами» в течение двух лет до назначения выборов и во время избирательной кампании.

Таким кандидатам, как и самим «иностранным агентам», необходимо указывать свой статус в платежном документе пожертвования в избирательный фонд, а также информацию о связи с «иностранными агентами» в избирательных документах. В 2022-м эти ограничения перешли в закон об «иностранном влиянии», подробнее о них — в прошлой версии доклада.

Законодательство об «иностранных агентах» ограничило и наблюдение за выборами, [признав](#) эту деятельность политической. Теперь «иноагентам» нельзя быть наблюдателями на выборах: в июне 2023 года это [подтвердил](#) Верховный суд.

Участники движения в защиту прав избирателей «Голос», работа которого непосредственно связана с наблюдением на выборах, [назвали](#) весь закон об «иноагентах» дискриминационным. «[Закон] поражает иностранных агентов в праве наблюдать за честностью выборов, а с точки зрения Конституционного суда, возможность наблюдать — это часть активного избирательного права», — писали участники движения после заявления Верховного суда.

Сам «Голос» начали преследовать в рамках «иноагентского» законодательства с 2013 года: тогда суд [оштрафовал](#) ассоциацию на 300 тысяч рублей из-за того, что ее участники не подали заявку на включение в реестр «иноагентов». Поводом стала денежная часть премии Хельсинкского комитета; при этом ассоциация не приняла эти деньги. В 2014 году Минюст принудительно [включил](#) «Голос» в реестр «иноагентов», но впоследствии суд [отменил](#) это решение, но чиновники министерства все равно [не исключили](#) проект из списка. В 2015 году «иностранным агентом» признали Фонд в поддержку демократии «Голос». В 2016-м суд по иску Минюста суд постановил ликвидировать ассоциацию; «Голос» продолжил работать как незарегистрированная организация. Но в 2021-м и ее включили в реестр «иностранных агентов». Помимо этого, в список «иноагентов» попали 18 региональных координаторов «Голоса», 3 члена совета и 2 региональных отделения ([самарское](#) и [«Голос-Урал»](#)).

После принятия нового закона в «Голосе» [отметили](#), что запрет наблюдать за выборами ударит только по людям, которых признали «иноагентами» в личном качестве. «Что же касается объединений граждан вроде „Голоса“, то они и раньше не могли направлять наблюдателей на избирательные участки — вне зависимости от наличия или отсутствия статуса иностранного агента. Такое право много лет есть только у политических партий, кандидатов и общественных палат. Но это не мешало организации независимого наблюдения во время выборов», — написали активисты.

7.1 Ограничения, связанные с выборами

До принятия нового закона «иноагентам» очень часто отказывали в субсидиях: для этого власти использовали статус НКО-«исполнителей полезных услуг», которые получали право на [«приоритетное получение мер поддержки»](#). При этом «исполнителем полезных услуг» могли быть только НКО, «не выполняющие функции иностранного агента». Кроме того, подобные ограничения для «иноагентов» прописывали в условиях региональных и муниципальных конкурсов на субсидии. Подробнее об этом мы рассказывали в прошлом докладе.

В 2022 году норму о том, что «иностранные агенты» не могут получать государственную поддержку, закрепили в законе. «Предоставление помощи „иностранным агентам“ со стороны государства противоречит национальным интересам и здравому смыслу», — [заявил](#) депутат Госдумы Андрей Альшевских на одном из заседаний. В апреле 2023 года чиновник и его коллеги из комиссии Госдумы решили дополнить это ограничение: они [предложили](#) запретить «иноагентам» получать не только финансовую, но и имущественную поддержку от государства.

Одна из авторов инициативы, зампред комитета Госдумы по развитию гражданского общества Ольга Занко, заявила, что имущественная поддержка — это «серьезное подспорье для НКО; предоставлять

ее тем, кто ведет работу против интересов России, неправильно». В июле 2023 года закон, лишавший «иноагентов» имущественной поддержки от государства, [подписал](#) Путин.

Еще в январе 2023-го, опережая депутатов Госдумы, Московский департамент городского имущества [заявил](#) о прекращении договоров аренды на все помещения Сахаровского центра — главное здание, выставочный зал и квартиру. «Причиной выселения являются поправки к закону об „иностранных агентах“, вступившие в силу первого декабря прошлого года. Согласно этим новациям „иностранные агенты“ не должны получать никакой государственной поддержки. Все помещения Центра находились у нас в безвозмездной аренде от города», — [написали](#) сотрудники Сахаровского центра.

Помимо этого, у «иноагентов» есть и другие финансовые ограничения:

- › «иностранные агенты» не могут застраховать банковские вклады. Это не касается физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей;
- › они не могут использовать упрощенную систему налогообложения и упрощенные способы ведения бухгалтерского учета. Один из авторов инициативы, депутат Госдумы Василий Пискарев, [объяснил](#) поправку таким образом: «Мы считаем неправильным предоставлять какие-либо льготы и преференции людям и организациям, которые продвигают в нашей стране интересы иностранных, и чаще всего недружественных нам, государств»;
- › нельзя инвестировать в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности государства. Деятельность таких обществ, в частности, [касается](#) оборонной и ядерной промышленности страны.

7.3 Ограничения контроля за действиями властей

В 2019 году НКО-«иностранным агентам» запретили выдвигать кандидатов в состав общественных наблюдательных комиссий по защите прав человека в местах лишения свободы. В 2022-м это ограничение, как и другие, перенесли в новый закон об «иноагентах».

Говоря об этом запрете в декабре 2020 года на заседании Совета по правам человека, Владимир Путин [заявил](#), что он «не может себе представить, чтобы иноагенты в США пришли и потребовали, чтобы их пустили в общественный совет Госдепа». Следуя той же логике, Минздрав [запретил](#) НКО из реестра «иностранных агентов» выдвигать кандидатов в действующий при министерстве Совет общественных организаций по защите прав пациентов. Детали — в прошлой версии доклада.

С 2018 года некоммерческим организациям — «иностранным агентам» запрещено проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов или их проектов. Илья Шуманов, исполнительный директор «Трансперенси Интернешнл — Россия», организации по борьбе с коррупцией, [подчеркивал](#): у этого инструмента нет «содержательного смысла ни для гражданского общества, ни для экспертного сообщества», поскольку по закону такая экспертиза имеет лишь рекомендательный статус. «Если говорить по содержанию инициативы, сразу вспоминается фраза из прекрасного сериала: „что мертво, умереть не может“. Это как раз про саму независимую антикоррупционную экспертизу в России», — отмечал Шуманов.

«Иноагенты» не могут выступать в качестве экспертов при проведении государственной экологической экспертизы, а также участвовать в организации и проведении общественной экологической экспертизы. Во время обсуждения этой поправки в Госдуме говорили в основном про «пользу» такого решения не для экологии страны, а для экономики. Так, один из ее авторов, единокорр Александр Коган, [заявил](#), что «это своевременная инициатива», которая «защищает нашу

экономику». Депутат Дмитрий Вяткин, поддержал его и добавил, что международные экологические фонды, в том числе «иноагенты», выпускали доклады о ситуации с экологией в России и тем самым негативно повлияли на развитие экономики страны, поэтому позволять им проводить экологическую экспертизу нельзя.

7.4 Другие ограничения:

Еще до принятия нового закона «иностранным агентам» запретили занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления. Это дискриминационное ограничение действует по сей день: оно прямо противоречит Всеобщей декларации прав человека ООН и Международному пакту о гражданских и политических правах. В обоих документах подчеркивают, что каждый человек имеет право поступить на государственную службу в своей стране.

Из-за статуса «иноагента» могут отказать в доступе к государственной тайне: такой запрет ввели в 2021 году и перенесли в новый закон. В декабре 2022 года суд [отстранил](#) адвоката Михаила Беньяша от участия в деле бывших росгвардейцев, которые отказались ехать на войну в Украине. Судья объяснил свое решение тем, что Беньяша включили в реестр «иностранных агентов». Адвокат отметил, что участвовал в деле с самого начала, поэтому успел ознакомиться с секретными материалами еще до внесения в реестр. «Я уже знаком с „секреткой“. И я не знаю, как они меня заставят что-то забыть. Я не знаю таких правовых инструментов. Лоботомия, что ли?» — предположил Беньяш.

«Иноагент» не может быть организатором митинга. Помимо этого, гражданам запретили получать деньги и «иное имущество» от «иноагентов» для проведения публичных мероприятий. Соавторка инициативы, депутатка от «Единой России» Мария Бутина, [заявила](#), что запрет на организацию митингов «иноагентами» нужен для пресечения протестов «за иностранный счет».

С декабря 2022 года власти запретили «иноагентам» производить информационную продукцию для несовершеннолетних: теперь все материалы — печатные и цифровые — нужно маркировать «18».

В сентябре кинопредпринимателя и блогера из Ярославля Андрея Алексеева [оштрафовали](#) на 30 тысяч рублей: в роликах на его ютуб-канале не было возрастной маркировки. Алексеева признали виновным по статье о несоблюдении ограничений для «иноагентов» (ч. 8 ст. 19.34 КоАП). В суде блогер пытался доказать абсурдность вменяемого правонарушения. «Наши аргументы о том, что ущерб от этого непреднамеренного действия крайне незначителен, а вся реальная аудитория моего канала, согласно электронной статистике, старше 18 лет, судьей Бекеневым ожидаемо услышаны не были», — [написал](#) он у себя в телеграм-канале.

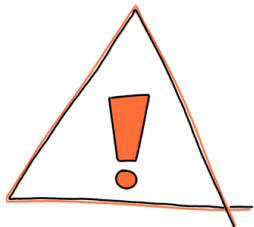
В некоторых регионах стремление оградить несовершеннолетних от «иноагентского влияния» дошло до того, что теперь библиотеки выдают книги «иностранных агентов» только при предъявлении паспорта. Такие случаи [произошли](#) в библиотеках Красноярска и Омска: их сотрудники сослались на возрастное ограничение 18 и попросили показать паспорт.

В новом законе «иностранным агентам» полностью запретили заниматься просветительской, образовательной и педагогической деятельностью с несовершеннолетними, а также воспитательной работой. Министерство просвещения [предлагало](#) это сделать еще в апреле 2021 года. В пояснительной записке чиновники заявили, что действовавший на тот момент закон создавал «предпосылки для бесконтрольной реализации антироссийскими силами в школьной и студенческой среде под видом просветительской деятельности широкого круга пропагандистских мероприятий».

В следующем году в Госдуму внесли законопроект, полностью запрещающий «иностранным агентам» вести преподавательскую и просветительскую деятельность, а также заниматься воспитательной работой. Впоследствии эти ограничения вошли новый закон об «иностранном влиянии», с ними уже столкнулись несколько человек:

- › Московского политика Юлию Галямину уволители из РАНХиГС почти сразу же после вступления в силу нового закона — в декабре 2022 года. Руководство вуза сослалось на новые ограничения для «иноагентов». Политик обжаловала это решение в суде и потребовала восстановить ее в должности доцента академии. «В целом, я к РАНХиГС особых претензий не имею: вопрос к закону об „иноагентах“, который нарушает конституционные права людей за то, что они имеют другое мнение, что тоже вообще-то гарантировано нам Конституцией», — писала Галямина.
- › В августе 2023 года суд встал на сторону политика: РАНХиГС обязали восстановить Галямину на работе в должности доцента и выплатить 115 тысяч рублей в качестве компенсации за вынужденные прогулы и моральный вред. Однако после этого ее вновь уволители из вуза: «Между моим восстановлением и фактическим увольнением не прошло и суток. Приказы о восстановлении и отстранении от работы подписаны одним днем», — отметила Галямина, добавив, что не собирается сдаваться.
- › В июле 2023 года политика и преподавателя Михаила Лобанова уволители из МГУ, сославшись на его «иноагентский» статус. Перед этим он писал, что получил личную просьбу от ректора МГУ Виктора Садовничего уволиться «по собственному желанию». «Университету поставлен ультиматум: или срочно увольняете Лобанова, или МГУ пострадает», — рассказывал преподаватель. Формальным основанием стал фактический запрет на преподавательскую деятельность для «иноагентов» в рамках обновленного в 2022 году законодательства.

В октябре суд отказался восстановить Лобанова в должности преподавателя в МГУ. «В суде вуз признал, что нарушил трудовое законодательство, однако обосновал это тем, что по закону об «иноагентах» не может оказывать поддержку лицам, включенным в реестр, в виде выплаты зарплаты. «Мы считаем такой подход ошибочным и незаконным, поскольку оплата за труд не относится к господдержке. Мы будем подавать апелляционную жалобу», — прокомментировал юрист Максим Оленичев.

8. ТРЕБОВАНИЯ И РИСКИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С «ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ» И РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О НИХ

8.1. Ответственность третьих лиц

В 2023 году в России была введена ответственность третьих лиц за помощь «иностранным агентам» в обходе ограничений, которые накладывает этот статус. Теперь власти, люди и организации должны следить, чтобы их действия или бездействие не помогли «иноагентам» нарушать закон.

Это касается всех физических лиц вне зависимости от гражданства или его отсутствия, органов публичной власти, организаций всех форм собственности и их должностных лиц.

Если поступит сигнал о таком нарушении, контролирующие органы могут провести внеплановую проверку. За помощь «иноагенту» в обходе прописанных в законе ограничений сначала вынесут предупреждение и дадут не меньше месяца на устранение нарушения. Если помощь продолжится, нарушителю грозит ответственность по части 42 статьи 19.5 КоАП (часть была введена также в 2023 году). Штрафы достаточно большие: для граждан — от 30 тысяч до 50 тысяч рублей, для должностных лиц — от 70 тысяч до 100 тысяч рублей или дисквалификация на срок до двух лет, для юрлиц — от 200 тысяч до 300 тысяч рублей.

Ограничения, за помощь в обходе которых могут привлечь к ответственности, прописаны в статье 11 нового закона. Они охватывают огромный спектр видов деятельности, начиная от организации публичных мероприятий и просветительской деятельности в отношении несовершеннолетних и заканчивая участием в проведении экологических экспертиз. Помощью в обходе ограничений может быть признан прием иностранного агента на должность преподавателя, приглашение в качестве эксперта в вуз или школу, выпуск или продажа книги иностранного агента без маркировки «18 » и так далее. По состоянию на январь 2024 года о случаях привлечения к ответственности за помощь «иноагентам» в обходе ограничений известно не было.

Таким образом, людей и должностных лиц под риском огромных штрафов фактически заставляют полностью прекратить любое взаимодействие с людьми и организациями, которые внесены в реестр иностранных агентов. А учитывая сознательную расплывчатость формулировок закона, можно

говорить о том, что люди будут отказываться от любого сотрудничества с «иноагентами», даже от того, которое де-юре не несет какой-либо угрозы.

8.2. Ответственность за немаркировку и другие формальные риски

Закон о СМИ запрещает зарегистрированным медиа упоминать «иностранных агентов» или распространять их материалы без указания статуса—и в публикациях, телеэфирах и сайтах, и в социальных сетях. За публикации без маркировки предусмотрены штрафы и возможная конфискация предмета «правонарушения». Практика показывает, что из-за отсутствия маркировки могут наступить и другие последствия.

До вступления в силу нового закона об «иностранных агентах» штрафы могли назначить по двум частям статьи 13.15 КоАП: по [части 2.1](#)—в случае упоминания или создания публикации вместе с НКО-«иноагентом», по части 2.4—в случае републикации материала СМИ-«иноагента».

До декабря 2022 года существовало несколько реестров «иностранных агентов», которые постоянно пополнялись,—это осложняло соблюдение требований о маркировке. Средства массовой информации были вынуждены отслеживать изменения во всех реестрах и учитывать их во всех материалах, где упоминаются те или иные НКО, СМИ и люди, которые оказались «иностранными агентами».

После появления единого реестра «иноагентов» часть 2.4 утратила силу, а часть 2.1 статьи 13.15 КоАП обновили: НКО-«иноагентов» заменили на «иностранных агентов», имея в виду все группы. Максимальный штраф для граждан за упоминание «иноагентов» без маркировки—2,5 тысячи рублей, для должностных лиц—5 тысяч рублей, для юридических лиц—50 тысяч рублей.

При этом СМИ по-прежнему вынуждены отслеживать изменения реестра и учитывать обновления во всех материалах. Но и это не всегда помогает избежать штрафа. В октябре 2023 года учредителя издания EVENT LIVE [оштрафовали](#) на 40 тысяч рублей. Журналисты упомянули на сайте репера Noize MC—Ивана Алексеева, который указан в «иноагентском» реестре под настоящим именем, но не указали на его статус. Защитница объяснила в суде, что редакция проверяет тексты на упоминание «иностранных агентов», но издание «не обладает ни знаниями, ни ресурсами для сличения всех прозвищ (товарных знаков) и соответствующих им людей, которые могут находиться в списке иностранных агентов».

Вероятно, из-за подобных случаев Минюст [решил](#) вносить в реестр «иностранных агентов» псевдонимы физических лиц, а также указывать данные о прежнем имени, фамилии и отчестве.

За немаркировку «иноагентов» в СМИ могут наступить и другие последствия:

› Арест имущества

В декабре 2021 года главного редактора РБК Петра Канаева [оштрафовали](#) на 4 тысячи рублей. Ему вменили часть 2.1 статьи 13.15 КоАП: поводом стала [публикация](#) на сайте с упоминанием Информационно-аналитического центра «Сова» без «иноагентской» маркировки. Канаев не заплатил штраф вовремя, поэтому к нему начислили пени—одну тысячу рублей.

Из-за этой задолженности в 5 тысяч рублей в марте 2023 года судебные приставы арестовали имущество главного редактора РБК—квартиру в округе Ступино и дачу. «Я получил письмо от приставов с уведомлением об аресте имущества сегодня утром через „Госуслуги“. Таких штрафов постоянно приходит довольно много, я мог один пропустить. Обычно они автоматически списываются с зарплаты. Но решение арестовать мои квартиру и дачу из-за долга в пять тысяч

рублей с точки зрения соразмерности масштаба нарушения и последовавшего за ним наказания я считаю необъяснимо чрезмерным», — [отметил](#) Канаев.

› Ликвидация сайта СМИ

В 2022 году Роскомнадзор [вынес](#) «Новой газете» два предупреждения: журналисты издания в двух публикациях упомянули организацию «Гражданское содействие» и «Гуманитарное действие» без маркировок «иноагента». Из-за этого издание [приостановило](#) работу. Впоследствии из-за этих немаркировок надзорное ведомство потребовало ликвидировать сайт «Новой газеты». В своем иске Роскомнадзор сослался на статью 16 закона «О СМИ»: согласно ей, «неоднократные в течение 12 месяцев нарушения», по поводу которых делали предупреждения, могут стать причиной для прекращения работы СМИ через суд.

9 сентября 2022 года Минюст [исключил](#) «Гуманитарное действие» из реестра «иностранных агентов» — организация несколько лет добивалась этого через суд. 15 сентября 2022 года Верховный суд [постановил](#) ликвидировать сайт «Новой газеты» по иску Роскомнадзора. «Наш иск направлен на защиту прав потребителя», — [заявили](#) представители ведомства в суде. В случае с «Новой» можно сделать вывод, что власти использовали «иноагентское» законодательство для давления на независимое издание.

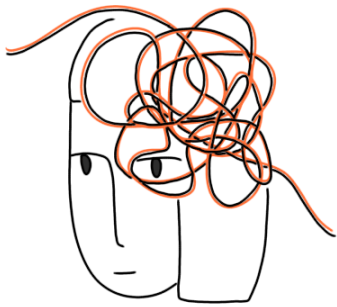
› Давление на хостинговую компанию и прекращение работы сайта

В апреле и мае 2022 года главного редактора [зарегистрированного](#) издания AllRusNews Павла Софронова суммарно оштрафовали на 4 тысячи рублей: в публикациях на сайте портала он не указал, что упоминаемые в тексте ОВД-Инфо и Правозащитный центр «Мемориал» признаны «иностранными агентами». О штрафах редактор [узнал](#) в декабре 2022 года, когда Роскомнадзор направил ему требование выплатить задолженности.

Тогда Софронов заявил, что не собирается платить штрафы, а административные дела считает неправомерными. После этого Роскомнадзор дважды [потребовал](#) от издания исполнить решения суда и пригрозил статьей о неуплате штрафа в срок (ч. 1 ст. 20.25 КоАП), которая предусматривает административный арест до 15 суток.

Впоследствии портал [All Rus News](#) перестал открываться: сотрудники издания считают, что это связано с предыдущими сообщениями от Роскомнадзора и давлением властей на провайдера, с которым они работали шесть лет. «Внезапно сайт оказался недоступен, а аккаунт в хостинге заблокирован без каких-либо уведомлений. Поддержка тоже не отвечала, а затем сообщила, что сервер заблокирован из-за какой-то жалобы, но неоднократные просьбы предоставить эту самую жалобу были ими просто проигнорированы», — [написали](#) в телеграм-канале издания.

Требования об упоминании статуса действуют только для изданий, зарегистрированных как СМИ, или самих «иностранных агентов». Однако сложное устройство законодательства в этой сфере приводит к тому, что пользователи соцсетей начинают на всякий случай добавлять маркировки в свои публикации: это проще, чем разбираться, в каких случаях такие предупреждения действительно необходимы.

9. КОСВЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Представители российской власти нередко враждебно высказываются об «иноагентах» и призывают бороться с их деятельностью, создавая атмосферу ненависти или как минимум недоверия к «иноагентам».

По результатам [опроса](#), проведенного ВЦИОМ в 2023 году, россияне воспринимают словосочетание «иностранный агент» негативно. Вот какие ассоциации с этим термином возникли у опрошенных: негативное отношение (20% респондентов), предатель Родины (18%), шпион (9%), враг народа (5%), который действует против России (5%), в интересах другого государства (3%). За год доля опрошенных, у которых возникают такие ассоциации, выросла. Хорошее отношение к «иноагентам» выражают лишь 2% россиян. За год представления об «иностранных агентах» изменились: стал реже звучать абстрактный вариант «шпион», но усилилось восприятие «иноагентов» как предателей Родины. Также появился вариант, не звучавший ранее, — «уехавшие из страны».

Как показал [опрос](#) «Левада-центра» в конце 2022 года, большая часть респондентов (45%) считает, что смысл закона об «иноагентах» в том, чтобы ограничить негативное влияние Запада на страну. Около трети опрошенных (30%) думают, что этот закон — способ давления власти на независимые общественные организации. Половина опрошенных утверждает, что их отношение к НКО, политику или СМИ не изменится, если им присвоят статус «иноагента». Треть говорит, что их отношение ухудшится. В июле 2021 года нейтральной точки зрения придерживались 58% респондентов, отрицательной — 26%.

За последние два года [снизилось](#) доверие к организациям-«иноагентам» и готовность публично их поддержать, в том числе финансово. «Иностранные агенты» сталкиваются с падением сборов краудфандинга, отказом от сотрудничества и даже от упоминаний, что также приводит к уменьшению пожертвований и количеству переходов по ссылкам от партнеров. Российские юрлица и ИП зачастую не хотят оказывать «иноагентам» какие-либо услуги и сдавать помещения в аренду, а некоторые юристы отказываются помогать третьим лицам по поручению или за денежные средства «иностранный агент».

Статус «иностранный агент» препятствует распространению информации и расширению аудитории, поскольку другие лица опасаются цитировать или публиковать сообщения «иноагента» из-за рисков также попасть в «иноагентский» реестр.

«После внесения в реестр уменьшилось количество людей из России, готовых со мной сотрудничать, — отмечает Татьяна Лазарева. — Я веду свой ютуб-канал, и было уже три-четыре случая, когда дружественные люди, которые поддерживают мои взгляды, но живут в России, отказывались работать со мной: говорили, что пока не могут, потому что у них там [в России] есть незакрытые проекты. Они боятся их лишиться, поэтому не хотят появляться на канале „иноагента“».

Максим Покровский также говорит о сложностях, с которыми столкнулся после получения статуса: «Когда накладываются любые ограничения, когда они накладываются несправедливо, это всегда неприятно. Да, этот статус привел к финансовым потерям. У нас слетел большой детский проект, связанный с экологией. Также я потерял все возможности лицензирования музыки в российском кино. Вопрос с концертами я даже не поднимаю».

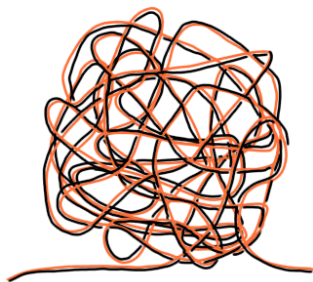
Представители НКО-«иноагентов» рассказывают, что обращения «иностранных агентов» в интересах общества зачастую воспринимаются в органах власти враждебно из-за негативных ассоциаций с этим статусом — «иноагента» рассматривают как шпиона и предателя. Это плохо отражается, в том числе, и на эффективности правозащитной деятельности. Также статус «инострannого агента» плохо влияет на психологическое состояние многих людей, внесенных в реестр или сотрудничающих с организациями-«иноагентами». Многие «иноагенты» говорят о своем несогласии, злости, раздражении и печали из-за решения властей, но при этом также заявляют о своем намерении продолжать свою работу и бороться дальше.

«Первая реакция — трясущимся голосом говорю Мите что-то вроде „я иностранный агент“ и начинаю реветь. Навзрыд. Вот так, да. Потому что когда это все происходит с тобой — это совсем не смешно. Это обидно и больно. Я же не враг своего государства. Оказывается, государство еще может меня задеть. <...> Закон об иностранных агентах оскорбителен. Применение его еще и позорно. Если кто-то там сверху хотел, чтобы мы сломались — не дождетесь», — так сообщила адвокат Валерия Ветошкина о своей реакции на решение Минюста признать ее «иностранным агентом».

Иногда статус «иноагента» иронично называют признанием или наградой. Актриса Татьяна Лазарева рассказала, как к этому относится: «[После включения в реестр] меня стандартно все поздравили и сказали, что я нахожусь в прекрасной компании. Сказали, что это доблесть по нынешним временам и практически орден. Вот, ну, честно говоря, я в этом случае думаю, зачем мне орден? Я согласен на медаль, цитирую. Мне такие ордена совсем не нужны. Все это очень обидно, для меня это звание совершенно незаслуженное. Ну, поэтому я так с этим борюсь всеми возможными законными способами».

Музыкант Макс Покровский придерживается подобного мнения: «Мои подписчики, в основном, восприняли это [статус „иноагента“] очень позитивно, и мне даже как-то жалко их разочаровывать тем, что у меня совершенно другое к этому отношение: мне не нужно никакого „признания заслуг“ от этой власти, которая сейчас в России. Совсем маленькая часть выразила сожаление, понимая, что этот статус влечет за собой всевозможные ограничения».

Политика в отношении «иностранных агентов» способствовала вынужденной эмиграции. [По оценке «Русской службы Би-би-си»,](#) к началу 2022 года почти половина людей, признанных в России «иностранными СМИ, выполняющими функции иностранного агента», покинули Россию или готовятся к эмиграции. После начала полномасштабного вторжения России в Украину количество уехавших «иноагентов» увеличилось.

10. ВЫВОД

В 2012 году власти призывали «не искать двойное дно» в статусе «иноагента» и утверждали, что это не мешает вести деятельность в России. Спустя 11 лет они обвиняют «иностранных агентов» в работе на иностранные спецслужбы. «Латентные предатели, иноагенты в изгнании являются твояющим эхом коллективного Запада, их роль — массовка, русофобский русскоязычный рупор», — заявил депутат Госдумы и соавтор нового закона Андрей Луговой.

Законодатели намеренно отказались от четких формулировок в новом законе «об иностранном влиянии». «Если мы сократим, сузим эти рамки и оставим более четкие формулировки, то, уважаемые коллеги, это, безусловно, будет идти во вред законопроекту и во вред нашей безопасности и суверенитету», — сказал соавтор закона, единоросс Василий Пискарев. Это позволяет произвольно трактовать нормы закона и использовать его так, как удобно правоприменителям.

Новый закон создал возможности для более широкого преследования «иноагентов». Унификация административной ответственности упрощает штрафы и их вынесение, а уголовное преследование из-за таких штрафов стало грозить всем, имеющим этот статус. По нашему мнению, закон «об иностранном влиянии» — один из репрессивных инструментов, которые в определенный момент могут заработать резко и массово.

После начала полномасштабной войны в Украине российские власти стали чаще использовать «иноагентское» законодательство для борьбы с иным, отличным от государственного мнением, причем не только политическим. «Иноагентский» статус получают противники войны, представители ЛГБТК сообщества, экологи и другие общественные организации и люди, которые неуютны властям. Внесение в реестр усложняет работу НКО, из-за чего закрываются многие важные проекты: жесткие требования к отчетности и отказы от сотрудничества в связи с «иноагентским» статусом вынуждают их ликвидировать юрлицо и прекращать работу.

ОВД-Инфо и другие российские правозащитные организации считают, что закон об «иностранных агентах» — репрессивный и направлен против тех, кто активно выражает неуютную властям позицию и отстаивает права. Этот закон должен быть отменен. Такого же мнения придерживаются и международные институты, которые неоднократно призывали российские власти отменить этот закон.

Чиновники игнорируют критику закона и продолжают ужесточать направленные против «иноагентов» нормы. Так, в Госдуме предложили обязать «иноагентов» отчитываться не только о своих доходах, но и о доходах, расходах и имуществе членов семьи. Депутат Луговой спустя год после вступления закона в силу прямым текстом заявил, что необходимо и дальше ужесточать репрессии против «иноагентов» и «перекрывать им кислород»: «Иноагентам, которые остались в стране, отведена решающая роль в подрыве России. И от того, как скоро мы перекроем кислород

русофобствующим либералам, зависят сроки нашей победы в прокси-войне. В противном случае, мы получим „второй фронт“».

Несмотря на это, правозащитники продолжают бороться против этого репрессивного инструмента. ОВД-Инфо совместно с «Первым отделом», «Российской ЛГБТ-сетью», «Общественным вердиктом» и другими юристами [подали](#) жалобу в Комитет по правам человека ООН: в ней мы сообщили об «иноагентском» статусе заявителей жалобы и рассказали об их преследовании из-за включения в реестр. Мы призываем продолжать обжаловать «иноагентский» статус в судах. Таким образом внесенные в реестр заявляют о своем несогласии с законодательством об «иностранных агентах» и демонстрируют готовность бороться за свои права. Юридическое обоснование этих жалоб и позиции международных органов, осуждающих «иноагентский» закон, — это основа для изменения законодательства в будущем. Продолжая говорить об абсурдности и неправомерном характере этого закона, мы препятствуем нормализации репрессий и не позволяем государству нарушать права человека в тишине. Деятельный протест гражданского общества против закона об «иностранных агентах» уже сформировал социальные связи, которые помогут построению правового демократического государства в России, где права человека действительно будут высшей ценностью.

Российские политические деятели об «иноагентах»:

Сергей Неверов / вице-спикер Госдумы, ЕР, 2012 год

В формулировке «иностранный агент» не нужно искать двойное дно и подозревать законодателей в попытках навесить какой-то ярлык. Эта формулировка общепринята и присутствует в законодательстве многих развитых демократий мира. Если НКО финансируется из-за рубежа и реализует на эти деньги определенные проекты, мероприятия, очевидно, что она работает, в том числе, и в интересах заказчика. Депутаты просто предлагают таким организациям не скрывать источников, из которых они получают средства. Это абсолютно честный и демократичный подход.

Владимир Путин / Президент, 2012 год

Вообще в этом весь смысл закона, насколько я понимаю автора, ведь этот закон ничего не запрещает, этот закон не запретительный. Он ничего не запрещает. Его цель как раз сделать эту деятельность, особенно деятельность по финансированию тех организаций, которые занимаются политической деятельностью на территории Российской Федерации, прозрачной..

Владимир Путин / Президент, 2013 год

Как вы знаете, такая практика существует не только в России, но и в некоторых других странах «двадцатки», в том числе в Соединённых Штатах Америки. Такие законы там применяются с середины прошлого века. Но у нас, кстати, этот закон является гораздо более либеральным, потому что в Соединённых Штатах любая общественная организация, получающая деньги из-за границы, работающая в сфере экологии, материнства и детства, в любой сфере, должна регистрироваться в качестве иностранного агента. У нас — только те организации, которые занимаются внутренней политикой.

Владимир Путин / Президент, 2014 год

И наконец, пресловутый закон об иностранных агентах. Никто изначально не ставил целью кого-то обидеть или унизить. Просто, если вы обратили внимание, вы сейчас сослались на вчерашнее Послание, я там сказал, и я глубоко в этом убеждён, что или Россия останется и будет суверенным государством, или её вообще не будет. Для России это чрезвычайно важная вещь. Для какой-то малой страны, не имеющей даже, может быть, исторических корней, собственной государственности, она как была в подчинённом положении, так и остаётся, только поменяла поляну, и всё. Для России это невозможно.

Дмитрий Песков / Пресс-секретарь президента РФ, 2015 год

«На самом деле здесь отсутствует какой-то повод для такой реакции, — заявил Песков журналистам во вторник. Кроме этого, с точки зрения функционала этого НКО, является ли НКО иностранным агентом или не является таковым — не меняет ровным счетом ничего. Ничто не мешает НКО действовать и работать дальше в том же режиме,» — сказал пресс-секретарь президента. Кроме того, отметил Песков, у несогласных с этим решением есть возможность для обжалования. «Те, кто оспаривают подобное решение — у них есть необходимый инструментарий, есть все возможности с этим не согласиться», — сказал он.

Борис Титов / Бизнес-омбудсмен, 2016 год

В постановлении Конституционного суда все ясно сказано. Никто у нас не запрещает заниматься любой деятельностью, даже перечисленной (в законе). И если вы не получаете иностранные деньги, критикуйте кого угодно, предлагайте любые законопроекты, которые могут даже идти вразрез с политикой нашего Федерального собрания", — сказал Титов.

Петр Толстой / Вице-спикер Госдумы, 2017 год

— Свобода слова в России не пострадает в результате этого закона, — заверил Петр Толстой. — Он дает возможность уполномоченному органу исполнительной власти принять зеркальные меры в отношении тех стран, где покушаются на свободу слова и на права наших коллег, российских журналистов.

Андрей Клишас / Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

По мнению главы Комитета СФ по конституционному законодательству Андрея Клишаса, закон «очень либеральный», поскольку «не вводит никакой цензуры и не ограничивает деятельность этого СМИ или его финансирования».

Владимир Путин / Президент, 2019 год

Просто правоприменительная практика этого закона показала: а) там есть вещи, на которые нужно обратить внимание и совершенствовать, чтобы не было расширительного толкования. Вот это самое главное. Потому что под политическую и внутриполитическую деятельность можно подвести что угодно — и экологическую работу, и работу по явно гуманитарным направлениям, в том числе в сфере здравоохранения. Вот этого нельзя допустить, и правоприменительную практику нужно совершенствовать. А если закон так написан, что он позволяет это делать, его тоже нужно совершенствовать.

Свириденко Олег / Заместитель министра юстиции, 2020 год

Это всё так, причём 192 организации — это за восемь лет, из них сейчас, на текущий год, действующие только 67. А в этом году только две организации были признаны иностранными агентами. Вот такая статистика.

Что касается вопроса относительно практики, она будет формироваться, сейчас предугадать её невозможно, но делаться это будет очень осторожно. Если на сегодняшний день за восемь лет 192 организации, то уж, поверьте, Министерство юстиции научилось работать очень аккуратно с этим материалом.

Василий Пискарев / Председатель комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России ГД, 2020 год

Это всё так, причём 192 организации — это за восемь лет, из них сейчас, на текущий год, действующие только 67. А в этом году только две организации были признаны иностранными агентами. Вот такая статистика.

Что касается вопроса относительно практики, она будет формироваться, сейчас предугадать её невозможно, но делаться это будет очень осторожно. Если на сегодняшний день за восемь лет 192 организации, то уж, поверьте, Министерство юстиции научилось работать очень аккуратно с этим материалом.

Валентина Матвиенко / Спикер Совета Федерации, 2021 год

«Если в чем-то двойное трактование или неправильное применение и нужно будет уточнить закон, мы готовы его уточнить. Но речи об отмене закона об иноагентах не идет», — заявила Валентина Матвиенко. По ее мнению, информация о деятельности иноагентов должна быть доступна гражданам, но никакой дискриминации по отношению к таким организациям или СМИ нет.

Владимир Путин / Президент, 2021 год

Владимир Путин согласился с тем, что от размытости критериев отнесения к статусу иноагента надо уходить.

«Мы посмотрим еще раз, это я вам обещаю, эти размытые критерии. Мои знакомые говорили мне: вот мы занимаемся благотворительной деятельностью, нас подводят к тому, что мы иноагенты. Я знаю, и на Совете по правам человека об этом тоже коллеги говорят, и я постоянно даю такие поручения в администрацию президента и депутатам Госдумы, чтобы возвращались и возвращались, совершенствовали инструмент и ни в коем случае не злоупотребляли им», — заверил он.

Василий Пискарев / Депутат Государственной думы РФ, 2022 год

«Иностранные агенты плавно втягивают российских детей в экстремистскую деятельность с помощью литературы, созданной на деньги ЕС. У меня вот лежит некая азбука, которая, по сути, нормальная и красиво оформлена. Но там заложена „бомба“, наступив на которую, происходит большая трагедия. Через эту азбуку детей и подростков вовлекают в протестную экстремистскую деятельность».

Мария Бутина / Депутат Государственной Думы РФ, 2023 год

«Цель закона об иноагентах — предотвратить вмешательство в политические процессы внутри нашей страны. Благодаря нашему закону человек имеет право обжаловать этот статус. В Америке — не зарегистрировался иноагентом, значит сел от 5 до 15 лет, и молчи.»

Андрей Луговой / Депутат Государственной Думы РФ, 2023 год

«На сегодняшний день мы видим, что иностранные агенты, вся та публика, которая работает во взаимодействии с ними, а также ряд неправительственных иностранных организаций, по сути дела, являются опорой для работы разведслужб на территории Российской Федерации. Я хочу подчеркнуть, что в итоге мы должны прийти к такому ужесточению закона, что при получении любой иностранной поддержки должно быть запрещено занятие политической деятельностью. Только в этом случае мы сможем победить эту заразу.»